

Ся Цзинго отыскал Мо У́и без труда. Тот, беззаботно напевая под нос и прикусив сорванную где-то соломинку, неторопливо собирал вещи. На столе и в дорожном мешке аккуратными рядами теснились склянки с лекарствами. Судя по всему, жестокая война, грохотавшая совсем рядом, даоса нисколько не тревожила.

Ся Цзинго постучал. Мо У́и даже не обернулся:

— Заходи. С чем пришёл?

Юноша переступил порог. Заметив гостя, Мо У́и удивлённо вскинул бровь:

— А, это ты. Ну как твой приятель? Идёт на поправку?

— Намного лучше. Спасибо снадобьям вашей школы.

— Вот и славно, — хмыкнул даос. — Хотя, признаться, безрассудные вы люди. С такими увечьями — и на ногах! Не рухни наша школа прямо с небес со всеми лекарями, умеющими врачевать подобные раны от магических ударов, твой друг уже читал бы заупокойные молитвы.

— Неужели... всё настолько плохо? — пробормотал Цзинго.

Он не на шутку встревожился. Минувшей ночью Фэн Фулин держался так стойко, что Цзинго и подумать не мог, насколько глубоки его раны.

— Стал бы я врать! — Мо У́и взял со стола ещё несколько флаконов, вчитался в надписи на ярлыках и аккуратно уложил в мешок. В его движениях сквозила неожиданная для такого повесы дотошность. — Сам лекарь Ци, этот несносный сухарь, расспрашивал меня о нём. Решил, паршивец, будто парень пострадал в бою. Разорался, что я недоглядел за новобранцем и пустил его в самое пекло, чуть ли не с кулаками на меня бросился.

Цзинго неловко замялся, но, решив, что пора переходить к делу, выпалил:

— Мо-даочжан... Я хочу пойти на поле боя вместе с вами.

Мо У́и замер и насмешливо уставился на юношу:

— И сколько тебе стукнуло, воитель? На каком ты хотя бы этапе совершенствования? Вот уж воистину — кровь бурлит, ума не надо. Мальчишки твоего возраста вечно лезут на рожон, даже не удосужившись сопоставить силы. Ты хоть понимаешь, кто такие демоны? Любой из них раздавит тебя единым взмахом руки, и мокрого места не останется. Тоже мне, помощник... Тут бы уцелеть самим, без лишних жертв, а ты воевать собрался.

Цзинго смолчал. По раздражённому тону даоса чувствовалось, что юные безумцы, рвущиеся на передовую, намозолили ему глаза — верно, лекарь Ци потому и накинулся на него вчера. Понимая, что убедить Мо Уьи будет непросто, он твёрдо посмотрел на него:

— Поверьте, от меня действительно будет толк. И глупо погибать я не стану.

Цзинго оказался прав. Мо Уьи только что выслушал ушат ядовитых колкостей от Ци Цзяньли, да и на душе у него скребли кошки: незадолго до этого он не уследил за собственным младшим братом-наставником. Тот, ослеплённый гордыней, сбежал на фронт и в первом же столкновении попал под сокрушительный удар демона, едва оставшись в живых.

Впрочем, выговорившись, даос заметно остыл. Уверенность в голосе мальчишки пробудила в нём любопытство:

— И в чём же выразится твоя великая польза?

Цзинго приободрился:

— Просто возьмите меня с собой. Обещаю никуда не лезть. Мне нужно лишь стоять рядом — уверяю, сражаться вам станет гораздо легче.

Мо Уьи лишь отмахнулся, посчитав это глупой шуткой:

— Сказочник. Ты что, редкий артефакт или священное сокровище, чтобы одной своей аурой исход битвы решать? Ступай спать, время позднее.

Цзинго не тронулся с места:

— Я не вру. От меня действительно будет прок.

Мо Уьи вздохнул, затягивая узел на дорожном мешке:

— Ну ладно, излагай. Каким образом ты собираешься облегчить нам жизнь?

— Этого... я пока открыть не могу.

Даос, сам не упускавший случая приврать старшим ради забавы, сразу решил, что мальчишка водит его за нос.

— Перестань молоть чепуху, — отрезал он. — Ты даже меч в воздухе удержать не способен, а рвёшься в бой. И где ты там стоять собрался? На облаке? Да от любого случайного удара

демона тебя сдует на землю, только кости затрещат. — Заметив, что Цзинго упрямо стоит на своём, Мо У́и смягчился: — Послушай, насчёт твоих друзей, что остались под завалом, не переживай. Пусть наша школа Юньцзянь не хватает звёзд с неба, совести мы не лишились. Учитель сейчас занят по горло, но как только выдастся свободная минута, он обязательно спустится и снимет барьер. Три дня они точно продержатся. На худой конец, я подговорю раненых соучеников, и мы раскопаем этот склон вручную. Идёт?

Цзинго опешил:

— Раскопать?.. Разве это возможно?

— А почему нет? Попытка не пытка. К тому же демонам тоже нужна передышка, так что у учителя найдётся время вернуться сюда ненадолго.

— Дело не только в спасении моих друзей, — покачал головой Цзинго. — Я не могу раскрыть свою тайну, но я действительно способен помочь.

«И быть может, вернувшись оттуда, я наконец сумею взлететь на мече сам...»

Странное предчувствие тревожило душу. Радости не было и в помине — лишь глухое, липкое беспокойство, нарастающее с каждой минутой.

Цзинго страшился собственной догадки: неужели судьба уготовила ему участь безжалостного орудия убийства? Но разве у него оставался выбор? Старшие наставники и соученики его родной школы Девяти Великолепий никогда не отступали перед лицом опасности. Значит, не отступит и он.

Поняв, что уговоры бесполезны, Мо У́и прислонился к столу и, скрестив руки на груди, спросил напрямую:

— Так сколько тебе лет?

Юноша поджал губы и нехотя назвал возраст:

— Тринадцать.

— Ну и как я, по-твоему, поволоку на бой тринадцатилетнего мальчишку? — Мо У́и покачал головой и вернулся к своим флаконам. — Присматривай лучше за раненым приятелем. Даже если вы рухнули из самого Четвёртого Неба, не строй иллюзий о собственном величии. Тебе ни за что не сдюжить против тамошних демонов. Возвращайся к себе, мне пора выступать. И даже не надейся — я тебя с собой не возьму. Ни за какие коврижки!

Цзинго не ожидал, что главным препятствием станет его возраст. Он заколебался, едва не поддавшись искушению открыться добродушному на вид даосу, но вовремя вспомнил предостережение Фэн Фулина. Помедлив ещё немного, он так и не решился выдать свой секрет.

— Обещаю, что лично уговорю учителя спуститься и помочь, — предпринял последнюю попытку Мо Уъи, видя, что гость медлит. — Ну же, ступай.

Понимая, что решение даоса непреклонно, Цзинго тихо поблагодарил его и, то и дело оглядываясь, поплёлся к выходу.

Уложив последнюю склянку, Мо Уъи сладко потянулся и, глядя вслед удаляющейся фигуре юноши, пробормотал под нос:

— Ума не приложу, что творится в головах у нынешней молодёжи. Каждый так и рвётся крушить демонов. Будь это так просто, разве рухнул бы Небесный Столп?

— Хм, сам ведь виной: недоглядел, не растолковал как следует, вот они и лезут на рожон. Сотворил бы иллюзорное зеркало с поля битвы, показал им горы трупов — вмиг бы растеряли весь свой юношеский задор.

У дверей возник силуэт в белоснежном одеянии. Прислонившись к косяку, гость взирал на Мо Уъи с явным пренебрежением.

— Послушай, Ци Цзяньли, прекрати валить всё на меня! — вспыхнул Мо Уъи. — Этого паренька я только вечером подобрал на дороге. Какое отношение его безумные идеи имеют к моему воспитанию?

— На нём одеяние твоей школы, — парировал лекарь. — Я увидел его издалека, откуда мне было знать, что он чужак?

Поняв, однако, что на сей раз обвинение вышло натянутым, Ци Цзяньли недовольно поморщился и, чтобы скрыть смущение, швырнул собеседнику флакон, извлечённый из рукава.

Мо Уъи ловко перехватил склянку налету:

— Это ещё что?

— Пилюля, спасающая жизнь. Твоя страховка.

— Я ведь всего лишь везу лекарства, к чему такие крайности? — пожал плечами даос, собираясь убрать флакон в дорожный мешок. — Оставь лучше учителю и старшим.

Ци Цзяньли помрачнел. Он ядовито усмехнулся:

— Наша процессия растянулась на ли, маскировка едва держится. Демоны наверняка устроят засаду на дорогах. Думаешь, я о твоей шкуре пекусь? Как бы не так. Потеряешь жизнь — невелика беда, но если пропадёт моё целебное снадобье, я тебе этого и на том свете не прощу. Не хочешь — отдавай назад.

Мо Уьи тут же передумал и поспешно спрятал флакон за пазуху, расплывшись в наглой улыбке:

— Ну, раз такое дело, поберегу его. Премного благодарен, почтенный лекарь Ци!

Ци Цзяньли лишь фыркнул, наградил его на прощание уничтожающим взглядом и скрылся в темноте коридора.

Закончив сборы, Мо Уьи закинул мешок за спину, призвал верный меч и стремительно взмыл в ночное небо.

К его прибытию на передовую битва уже утихла. Силы заклинателей и полчища демонов замерли на своих позициях, разделенные нейтральной полосой, и настороженно следили друг за другом. Передав лекарства ведавшему снабжением дяде-наставнику, Мо Уьи напрямик направился к шатру своего учителя.

Глава школы Юньцзянь Ли Юйчун отдыхал в наспех раскинутом шатре. Окружавшая его едва заметная дымка духовного сияния выдавала в нём мастера, обретшего подлинное величие и покой.

Кивнув дежурившим у входа старшим братьям-наставникам, Мо Уьи бесшумно проскользнул внутрь. Он аккуратно взял со стола чайник, заварил свежий настой и столь же тихо вернул его на место. Наконец он замер чуть поодаль, преданно ожидая, когда наставник соизволит открыть глаза. Все его движения были столь естественны и выверены, словно он был не живым человеком, а привычной деталью убранства шатра.

Миновало около четверти часа, прежде чем Ли Юйчун тихо хмыкнул, не открывая глаз:

— Проныра. Говори, зачем пришёл.

— О, учитель, вы уже пробудились? — Мо Уьи угодливо заулыбался и поспешил налить чаю, почтительно поднося пиалу обеими руками. — Прошу вас, испейте чаю.

Ли Юйчун даже не шевельнулся:

— С чего вдруг столько почтения? Выкладывай свои заботы.

— Хе-хе, взор учителя подобен молнии, зрит в самую суть! — Мо У́и ничуть не смутился и затараторил: — Тут такое дело...

Он в красках расписал злоключения Фэн Фулина и Ся Цзинго, после чего сокрушённо вздохнул:

— Сами посудите, учитель, какая нелепая участь постигла бедолаг! Спокойно укрывались себе под защитой барьера, и тут на них прямо с небес падает наша школа.

Ли Юйчун хранил молчание.

Поняв, что наставник остался безучастен, Мо У́и поспешил добавить жару:

— А уцелевший мальчишка извёлся от горя. Ему ведь всего тринадцать! Он умолял взять его на передовую, надеясь своей преданностью заслужить ваше милосердие, чтобы вы спустились и сняли барьер ради спасения его друга.

— Глупое бахвальство, — отозвался наконец Ли Юйчун. — Ребёнок без году неделя... Какая от него польза в таком побоище?

— И я о том же! Он ведь даже ступени заложения фундамента не достиг. Куда ему тягаться с демонами? Я пытался вразумить его, но он в порыве отчаяния заявил, будто ему достаточно просто стоять на поле боя, ничего не предпринимая, чтобы облегчить нам битву. Разумеется, бред чистой воды! Но его готовность пожертвовать собой ради ближнего тронула даже моё черствое сердце.

Ли Юйчун приоткрыл один глаз и смерил ученика пронизательным взглядом. Мо У́и лишь шире расплылся в улыбке.

— Хм. Утверждает, что облегчит нам битву, ничего не делая? — задумчиво переспросил глава школы. — С чего бы?

— Да кто ж его знает! Я допытывался, но парень заупрямился и промолчал. Верно, сболтнул сгоряча первое, что в голову пришло. Откуда у сопливого ученика на стадии концентрации Ци подобные способности?

Ли Юйчун погрузился в раздумья, после чего негромко произнёс:

— Раз уж ты так рьяно ратуешь за этих двоих, мне придётся отлучиться и снять барьер. Но учти: пока меня не будет, ты останешься здесь и поможешь старшему брату-наставнику

распределять припасы между другими школами. Жди моего возвращения.

Мо Уьи просиял и вытянулся в струнку:

— Слушаюсь, учитель! Всё исполню в лучшем виде!

Слабо улыбнувшись, Ли Юйчун поднялся, подозвал дежурных учеников и отдал необходимые распоряжения. Затем он призвал свой духовный меч, сотворил ручной жест — и растаял в ночном небе чистой лазурной вспышкой.

Когда Ли Юйчун вернулся в расположение школы Юньцзянь, младшие послушники уже были на ногах. Суэта царила в лечебном крыле и гостевых покоях — слуги то и дело сновали туда-сюда. Глава школы направился напрямик к гостевым домикам. Проходя по галерее, он заметил двух мальчишек-слуг: один торопливо нёс поднос с лекарствами, другой бережно держал в руках нарядное алое одеяние.

Ли Юйчун окликнул его:

— Где сейчас двое юношей, которых вчера привёл Мо Уьи?

— Приветствую главу! — поклонился малец. — Я как раз несу это облачение для Младшего брата Юя. Прошу вас, следуйте за мной.

«По фамилии Юй?» — мысленно отметил Ли Юйчун.

Сдержанно кивнув, он скользнул взглядом по ткани. Одеяние переливалось алым блеском, словно крыло огненного феникса, и явно обладало чудесными свойствами.

— Похоже, эта вещь соткана из перьев феникса, — заметил он.

— Надо же! — ахнул служка. — Так вот из чего оно сделано! То-то я гляжу, одежда сама воду отталкивает да тепло держит. Поистине, вещи из Четвёртого Неба — настоящее чудо.

«Четвёртое Небо?..»

Ли Юйчун лишь снисходительно усмехнулся про себя.

Если бы легендарные Ся Цинлу и Юй Цинцяо действительно были всего лишь безвестными затворниками Четвёртого Неба, то им, простым смертным с заурядным даром, не стоило бы и мечтать подняться даже на Второе.

<http://bllate.org/book/20066/2040195>